Н. Н. Иванов, О. С. Казеева

**Поисковые задания в системе работы с художественным текстом
(на материале изучения поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» в 9 классе)**

В статье поставлена проблема использования поисковых заданий в системе приемов работы учащихся с произведением литературы. Авторы раскрывают технологические аспекты поисковых заданий на материале центральных мотивов поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» – движения, дороги, судьбы, «телеги» жизни, «птицы-тройки». Проблематика рассмотрена в контексте литературного образования учащихся, поисковой научной деятельности. Авторы опираются на филологические, психологические и методические особенности анализа и интерпретации текста в связи с его родовой, жанровой, стилиевой спецификой. Обобщен опыт формирования теоретико-литературных представлений учащихся о связях концептуального и конструктивного уровней художественного текста.

Работа адресована преподавателям литературы, учителям, методистам, студентам и нацелена на решение проблем гуманитарного образования, эстетического развития читателя. Рассмотрено соотношение знаний и умений, эмоциональных реакций школьников, предложены методические находки.

Ключевые слова: литературное образование учащихся, поисковая научная деятельность, анализ и интерпретация художественного текста.

N. N. Ivanov, O. S. Kazeeva

**Search Tasks in the System of Work with the Art Text
(on the material of studying the poem by N. V. Gogol «Dead Souls» in the 9th form)**

The article raised the problem of the use of search tasks in the system of methods of students' work with the literary work. The authors reveal the technological aspects of search assignments on the material of the Central motifs of the poem by N. V. Gogol «Dead Souls» – traffic, roads of destiny, «carts» of life, «birds-Troika». The problems are considered in the context of literary education of students, research activities. The authors rely on linguistic, psychological and methodological features of the analysis and interpretation of the text in connection with its birth, genre, stylistic specificity. They summarize the experience of the theoretical and literary representations of students about the relationship of the conceptual and structural levels of the literary text.

The work is addressed to teachers of Literature, teachers, methodologists, students and is aimed at solving problems of humanitarian education, the reader's aesthetic development. The relation of knowledge and skills, the emotional reactions of students, the proposed methodological findings are considered.

Keywords: literary education of students, search and research activities, the analysis and interpretation of the literary text.

Использование поисковых заданий – нелегкий, но продуктивный путь освоения литературы как искусства слова. Являясь разновидностью учебной деятельности, поисковые задания содержат элементы ученического научного поиска и творчества. Такие приемы, как мотивный анализ, интерпретация, комментирование текста, включенные в парадигму поисковых заданий, получают целеполагание в виде постижения школьниками эстетической ценности произведения литературы – важнейшей задачи литературного образования.

Учащиеся девятых классов одного из образовательных центров г. Москвы поделились впечатлениями от чтения поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»:

«Читать все произведение не стала, потому что оно мне показалось затянутым» (Таня У.).

«Показалось скучным, хотелось спать во время чтения» (Лиза К.).

«Не привык читать, серьезно задумываясь над смыслом, а поэма требует этого» (Дима Л.).

«Моя бабушка читала “Мертвые души”, мама, а теперь и я еще должен» (Дима Г.).

Программное произведение не дочитано, названо «затянутым», «скучным». Не считая его актуальным, школьники апеллируют к читательскому авторитету (опыту) мамы и бабушки, и это показательно. Девятиклассники не готовы ко встрече с одним из самых загадочных русских писателей, его словом, образностью, широкими литературными ассоциациями, проблемным полем поэмы «Мертвые души». Содержание клас-

сики еще не стало для них эстетически значимым, ученики слабо воспринимают сферу искусства, художественность, семантику жанра и стиля, без знания, видения, понимания, чувствования которых идейный план не понять.

«Художественное произведение есть синтез внешней формы, внутренней формы и содержания» [6, с. 228]. А. А. Потебня понимал внутреннюю форму как субъективные образные представления читателя. На образные представления учащихся-читателей значительно влияет конкретизация мотивов и стиля – «принципа конструирования всего потенциала художественного произведения» [5, с. 226]. Н. В. Гоголь часто использовал «чужие» исходные образы, идеи в качественно новом образе. Это черта его стиля. Мотивы движения, дороги, судьбы, «телеги» жизни, «птицы-тройки» – центральные в поэме «Мертвые души» – опираются на литературную традицию и получают новый смысл, который школьникам предстоит открыть и обсудить.

Поисковые задания устанавливают ассоциативный контекст «телеги» жизни. «Жизни колесницу» встречаем у В. А. Жуковского («Мечты», 1812) [9, с. 402], «прыткой жизни одноколку» – у П. А. Вяземского («Москва 29-го декабря 1821 года»). В 1823 г. А. С. Пушкин ввел «телегу» жизни:

Хоть тяжело подчас в ней бремя,
Телега на ходу легка;
Ямщик лихой, седое время,
Везет, не слезет с облучка.
С утра садимся мы в телегу;
Мы рады голову сломать
И, презирая лень и негу,
Кричим: пошел! ...
Но в полдень нет уж той отваги;
Порастрясло нас; нам страшней
И кособоры и овраги;
Кричим: полегче, дуралей!
Катит по-прежнему телега;
Под вечер мы привыкли к ней.
И, дремля, едем до ночлега –
А время гонит лошадей.

[7, т. 1, с. 268].

После Гоголя А. П. Чехов в «Рассказе неизвестного человека» (1893) писал о перевернутой «телеге жизни моей», А. А. Блок:

Земное счастье запоздало
На тройке бешеной своей»
(«Она, как прежде, захотела», 1908).

Ученический поиск построен вокруг проблемных вопросов: *Зачем и как Гоголь использовал мотив движения и слово «телега» в конкретном тексте? Какова семантика его «теле-*

ги» жизни? Перекликаются ли «телега» и «птица»? Технологическая сторона поиска предполагает работу с языком и стилем поэмы, поиск, компоновку цитат и «свое» новое слово – интерпретации, диспуты, обсуждение идей и «открытий».

Сопоставляя образы Гоголя и Пушкина, школьники обнаружили второй смысловой план, постигали «механизм» создания образа «телеги» жизни, определяли его роль в поэме Гоголя. Изучив литературный контекст и обстоятельства появления телеги в «Мертвых душах», девятиклассники увидели, что образы, мотивы пути, дороги, судьбы, сквозные в русской словесной культуре, Гоголь свернул в образ «телеги» жизни. При этом гоголевский образ символичен, он варьируется и семантически близок мотиву призвания, высшего предназначения человека, мотиву путей земных и небесных.

Поэма «Мертвые души» открывается сообщением о «довольно красивой рессорной небольшой бричке» [2, т. 3, с. 5], въехавшей «в ворота гостиницы губернского города NN». Слово *бричка* встретится 53 раза, употребленное в качестве синонима к нему слово *экипаж* – 20 раз. В конце поэмы бричка Чичикова таинственным образом будет замещена птицей-тройкой и названа «нехитрым дорожным снарядом». Слово *тройка* промелькнет в «Мертвых душах» 9 раз. Предвосхищает ее таинственность фраза о случайно встретившемся в дороге Чичикову казенном экипаже: «...как призрак, исчезнула с грохотом и пылью тройка» [2, т. 3, с. 219]. По одному разу упомянуты *обоз, карета, дилижанс, тележечка, колясочка*. Два раза – *дрожки*. Три – *тележка*. Восемь раз – *коляска* и восемь – *телега*. Как же они функционируют в сцеплениях авторской мысли?

Человек неизбежно уходит в большой мир, чтобы реализовать себя, исполнить высшее предназначение. Мотив ухода школьники знают по историям персонажей мифов, сказок, легенд, покидавших родительский дом по завершении детства. Инициатором движения становился отец. Так было и с Чичиковым. И почти так – с Гоголем. «С первым весенним солнцем» отец везет Павлушу в город. И начало движения отзывается элегичными, полными грусти тонами. Здесь и бедность, убогость бытия, и ожидание встречи с новым таинственным, прекрасным, чудесным миром. Для Н. В. Гоголя таким миром стал Петербург, затем – Рим, Италия. «Отец, взявши сына, выехал с ним на тележке, которую

поташила мухортая пегая лошадка, известная у лошадиных барышников под именем сороки; ею правил кучер, маленький горбунок, родоначальник единственной крепостной семьи, принадлежавшей отцу Чичикова <...> На сороке тащились они полтора дни с лишком <...> только на третий день утром добрались до города. Перед мальчиком блеснули нежданым великолепием городские улицы, заставившие его на несколько минут разинуть рот. Потом сорока бултыхнула вместе с тележкой в яму, которою начинался узкий переулочек, весь стремившийся вниз и запруженный грязью; <...> наконец втащила их в небольшой дворик, стоявший на косогоре с двумя расцветшими яблонями пред стареньким домиком и садиком позади его <...> Тут жила родственница их, дряблая старушонка» [2, т. 3, с. 222].

В лирических отступлениях поэмы, отправляясь от детства автора, «телега» везет читателя в царство еще большей грусти и ностальгии. Видим ту же антитезу убогости и мечты: «В лета моей юности, в лета невозвратно мелькнувшего моего детства, мне было весело подъезжать в первый раз к незнакомому месту: все равно, была ли то деревушка, бедный уездный городишка, село ли, слободка, – любопытного много открывал в нем детский любопытный взгляд. Всякое строение, все, что носило только на себе напечатленье какой-нибудь заметной особенности, – все останавливало меня и поражало <...> ничто не ускользало от свежего тонкого вниманья, и, высунувши нос из походной телеги своей, я глядел и на невиданный дотоле постройкой какого-нибудь сюртука <...> и на шедшего в стороне пехотного офицера, занесенного Бог знает из какой губернии на уездную скуку, и на купца, мелькнувшего в сибирке на беговых дрожках, и уносился мысленно за ними в бедную жизнь их» [2, т. 3, с. 107].

Вариации на тему двух миров (мечты и жизни, призвания и осуществления) допустимы, они подспудно заложены в тексте: «Везде, где бы ни было в жизни, среди ли черствых, шероховатобедных и неопратно-плеснеющих низменных рядов ее, или среди однообразно-хладных и скучно-опрятных сословий высших, везде хоть раз встретится на пути человеку явление, не похожее на все то, что случалось ему видеть дотоле, которое хоть раз пробудит в нем чувство, не похожее на те, которые суждено ему чувствовать всю жизнь. Везде поперек каким бы ни было печалам, из которых плетется жизнь наша, весело промчится блистающая радость, как иногда бле-

стящий экипаж с золотой упряжью, картинными конями и сверкающим блеском стекол вдруг неожиданно пронесется мимо какой-нибудь заглохнувшей бедной деревушки, не выдавшей ничего, кроме сельской телеги, и долго мужики стоят, зевая, с открытыми ртами, не надевая шапок, хотя давно уже унесся и пропал из виду дивный экипаж» [2, т. 3, с. 90]. Дивный экипаж и телега – атрибуты разных миров. Мотив чего-то несостоявшегося, данного, но упущенного, неиспользованных возможностей становится сквозным. Он заставляет думать о том великом, для чего родился человек, и о том, что стало с ним. Элегическая тональность, «не фактическая, а чувственная правда» [8] делает «Мертвые души» поэмой.

Тема «воскрешения души» у Гоголя соответствует «ключевому мотиву пути» [1, с. 301]. В христианстве «телега символизирует средство передвижения верующих на Небеса» [4]. Повествователь-путник как бы пребывает между сном и явью, землей и небом, он и читатель следом обращены к астральной сфере. Ночь оттеняет глубину небесности. «Небесные силы! Какая ночь совершается в вышине! А воздух, а небо, далекое, высокое, там, в недоступной глубине своей, так необъятно, звучно и явно раскинувшееся! <...> Проснулся – и уже перед тобою поля и степи, нигде ничего – везде пустырь, все открыто». «Верста с цифрой летит тебе в очи <...> Толчок – и опять проснулся. На вершине неба солнце. “Полегче! Легче!” слышится голос; телега спускается с кручи: внизу плотина широкая и широкий ясный пруд <...> избы рассыпались на косогоре; как звезда, блестит в стороне крест сельской церкви» [2, т. 3, с. 220]. Не узнать аллюзивно присутствующие пушкинские строки нельзя:

Но в полдень нет уж той отваги;
Порастрясло нас; нам страшней
И косогоры и овраги;
Кричим: полегче, дуралей!

Полдень – середина пути земного, но чем ближе к ней, тем сильнее и чаще приходят мысли о небесном. Символическая образность, метафоричность письма, аллюзии, реминисценции школьники прочитывают. Их мысль направлена на христианский идеал Гоголя [3], на художественные формы его проявления.

Анализ полученных данных показал, что 21 % учащихся правильно объяснили факт названия прозаического объемного произведения поэмой. Изменилось и отношение к содержанию поэмы Н. В. Гоголя: 98 % школьников не считают ее «устаревшей»:

«Я поняла, что хорошее произведение – это результат серьезного умственного труда» (Аня А.).

«Каждое классическое произведение актуально, так как обращено к вечным человеческим ценностям. Изучая поэму Н. В. Гоголя «Мертвые души», я понял важность выбора жизненной цели, которая должна вести к духовному очищению, творческой самореализации или улучшению жизни общества» (Женя М.).

«Быть читателем Гоголя нелегко. Просто смеяться, просто ужасаться или взирая друг на друга не получается. Хочется понять все это, распутать гоголевский клубок» (Лиза К.).

Поисковые задания позволили увидеть текст полнее, получить новое знание, приблизили учащихся к пониманию авторской идеи.

Библиографический список

1. Васильев, С. А. М. А. Херасков, С. С. Бобров, Н. В. Гоголь: жанрово-стилевые формы религиозно-философского эпоса [Текст] / С. А. Васильев // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 14. – Самара: АсГард, 2009.
2. Гоголь, Н. В. Собр. соч.: в 4 т. [Текст] / Н. В. Гоголь. – М.: Правда, 1968.
3. Иеромонах Симеон (Томачинский). Путеводитель к светлому Воскресению: Н. В. Гоголь и его «Выбранные места из переписки с друзьями» [Текст]: монография / Симеон (Томачинский), Иеромонах. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 164 с.
4. Колесница. Словарь символов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edudic.ru/sim/352>.
5. Лосев, А. Ф. Проблема художественного стиля [Текст]: монография / А. Ф. Лосев. – Киев: Collegium, 1994. – 286 с.
6. Минералов, Ю. И. Теория художественной словесности. [Текст]: монография / Ю. И. Минералов. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 360 с.
7. Пушкин, А. С. Собр. соч.: в 3 т. [Текст] / А. С. Пушкин. – М.: ГИХЛ, 1957.
8. Стояновский, М. Ю. К вопросу о жанровом своеобразии «Мертвых душ» Н. Гоголя [Электронный ресурс]: межрегиональная научная конференция «Творческое наследие Н. В. Гоголя и традиции русской культуры», посв. 200-летию юбилею писателя / М. Ю.

Стояновский. – Режим доступа: <http://litinstitut.ru/index.php?area=1&p=static&page=koferen25.03.09&print=1>.

9. Тарасов, Ф. Б. Речь о Пушкине Ф. М. Достоевского: Между «тройкой» и «колесницей» [Текст] / Ф. Б. Тарасов // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сборник научных трудов. Вып. 3. – Петрозаводск: Алетея, 2001. – С. 155–161.

Bibliograficheski spisok

1. Vasil'ev, S. A. M. A. Heraskov, S. S. Bobrov, N. V. Gogol': zhanrovo-stilevyje formy religiozno-filosofskogo jeposa [Tekst] / S. A. Vasil'ev // Problemy izuchenija russkoj literatury XVIII veka: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – Vypusk 14. – Samara: AsGard, 2009.
2. Gogol', N. V. Sobr. soch.: v 4 t. [Tekst] / N. V. Gogol'. – M.: Pravda, 1968.
3. Ieromonah Simeon (Tomachinskij). Putevoditel' k svetlomu Voskreseniju: N. V. Gogol' i ego «Vybrannye mesta iz perepiski s druž'jami» [Tekst]: monografija / Simeon (Tomachinskij), Ieromonah. – M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2009. – 164 s.
4. Kolesnica. Slovar' simvolov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://edudic.ru/sim/352>.
5. Losev, A. F. Problema hudozhestvennogo stilja [Tekst]: monografija / A. F. Losev. – Kiev: Collegium, 1994. – 286 s.
6. Mineralov, Ju. I. Teorija hudozhestvennoj slovesnosti. [Tekst]: monografija / Ju. I. Mineralov. – M.: VLADOS, 1999. – 360 s.
7. Pushkin, A. S. Sobr. soch.: v 3 t. [Tekst] / A. S. Pushkin. – M.: GIHL, 1957.
8. Stojanovskij, M. Ju. K voprosu o zhanrovom svoeobrazii «Mertvyh duš» N. Gogolja [Jelektronnyj resurs]: mezhregional'naja nauchnaja konferencija «Tvorcheskoe nasledie N. V. Gogolja i tradicii russkoj kul'tury», posv. 200-letnemu jubileju pisatelja / M. Ju. Stojanovskij. – Rezhim dostupa: <http://litinstitut.ru/index.php?area=1&p=static&page=koferen25.03.09&print=1>.
9. Tarasov, F. B. Rech' o Pushkine F. M. Dostoevskogo: Mezhdru «trojkoi» i «kolesnicej» [Tekst] / F. B. Tarasov // Evangel'skij tekst v russkoj literature XVIII–XX vekov: citata, reminiscencija, motiv, sjuzhet, zhanr: sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 3. – Petrozavodsk: Aletejja, 2001. – S. 155–161.